

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.451.031

Защита селлеров от неосновательного обогащения доминирующих платформ

¹ Иванников И.А.,

¹ основатель и специалист по юридическим стратегиям в MP Litigation Center,
эксперт по разрешению споров на рынке маркетплейсов,
Ирвайн, Калифорния, США

Аннотация: в рамках работы рассматриваются особенности защиты селлеров от неосновательного обогащения доминирующих платформ. Необходимость проведения анализа обусловлена стремительным ростом цифровой экономики, в которой доминирующие маркетплейсы создают для селлеров серьёзные системные риски, вызванные практиками неосновательного обогащения, включающими одностороннее наложение непропорциональных штрафов, использование договоров присоединения для перекладывания бремени доказывания и возведения экономических барьеров к судебной защите. Целью статьи является проведение анализа правовых инструментов и практик, приводящих к перетоку прибыли от селлеров к доминирующим цифровым платформам. Авторская гипотеза заключается в том, что действующие нормы Гражданского кодекса РФ и устоявшаяся судебная практика не в полной мере способны нейтрализовать системные дисбалансы между платформой и селлером. Для восстановления экономической эквивалентности необходимо сформировать специальный правовой режим, объединяющий превентивные антимонопольные меры и частноправовые механизмы возмещения ущерба и взыскания неправомерно удержанных сумм. Исследование, опираясь на сравнительно-правовой, формально-юридический и системный анализ законодательства, систематизирует эти модели обогащения, выявляет недостаточную эффективность статей в области защиты интересов селлеров и предлагает комплекс мер по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: маркетплейс, цифровая платформа, неосновательное обогащение, доминирующее положение, селлер, договор присоединения, бремя доказывания, несоразмерные штрафы, гонорар успеха, защита прав предпринимателей

Для цитирования: Иванников И.А. Защита селлеров от неосновательного обогащения доминирующих платформ // International Law Journal. 2025. Том 8. № 5. С. 139 – 147.

Поступила в редакцию: 14 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Protecting sellers from unjustified enrichment of dominant platforms

¹ Ivannikov I.A.,

¹ LL.B., LL.M., Founder & Legal Strategist at MP Litigation Center,
Expert in Marketplace Dispute Resolution Irvine, California United States

Abstract: the paper examines the features of protecting sellers from unjustified enrichment of dominant platforms. The need for analysis is due to the rapid growth of the digital economy, in which dominant marketplaces create serious systemic risks for sellers caused by practices of unjustified enrichment, including the unilateral imposition of disproportionate fines, the use of accession agreements to shift the burden of proof and the construction of economic barriers to judicial protection. The aim is to analyze the legal instruments and practices that lead to

the transfer of profits from sellers to the dominant digital platforms. The author's hypothesis is that the current norms of the Civil Code of the Russian Federation and established judicial practice are not fully capable of neutralizing the systemic imbalances between the platform and the seller. To restore economic equivalence, it is necessary to form a special legal regime combining preventive antitrust measures and private law mechanisms for compensation of damages and recovery of unlawfully withheld amounts. The study, based on comparative legal, formal legal and systematic analysis of legislation, systematizes these models of enrichment, reveals the insufficient effectiveness of articles in the field of protecting the interests of sellers and suggests a set of measures to improve legal regulation.

Keywords: marketplace, digital platform, unjustified enrichment, dominant position, seller, affiliation agreement, burden of proof, disproportionate fines, success fee, protection of entrepreneurs' rights

For citation: Ivannikov I.A. Protecting sellers from unjustified enrichment of dominant platforms. International Law Journal. 2025. 8 (5). P. 139 – 147.

The article was submitted: April 14, 2025; Approved after reviewing: June 12, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

В результате стремительного переноса торговых операций в цифровую среду возникла качественно иная экономическая реальность, в которой ключевую роль играют маркетплейсы [1]. Современный рынок электронной коммерции характеризуется высокой степенью концентрации, при которой крупнейшие маркетплейсы получают исключительный контроль над доступом продавцов к конечному потребителю. Такое положение создаёт существенное неравенство в отношениях между платформами и продавцами, при котором условия сотрудничества фактически диктуются в одностороннем порядке. Продавцы, как правило, лишены возможности вести равноправные переговоры или добиваться изменения несправедливых условий. Попытки обратиться за защитой через профессиональные объединения или ассоциации оказываются неэффективными – такие структуры не располагают реальными механизмами влияния на политику маркетплейсов и не способны устранить системные нарушения. В результате основным способом защиты прав продавцов остаётся судебное разбирательство. Сложившееся неравенство в экономических и информационных возможностях сторон создаёт предпосылки для злоупотребления доминирующим положением со стороны маркетплейсов. Использование непрозрачных алгоритмических механизмов управления, формализованных условий присоединения и односторонне устанавливаемых регламентов ведёт к нарушению принципа добросовестности и равенства сторон в гражданско-правовых отношениях. В ряде случаев это сопровождается получением экономической выгоды платформами без соразмерного встречного предоставления, что может квалифицироваться как неосновательное обогащение в ущерб правам и законным интересам продавцов. В судебной практике норма о неосновательном обогащении находит активное применение при условии, что истец представляет убедительные доказательства незаконности начисленного штрафа или иных неправомерных удержаний со стороны маркетплейса. Вместе с тем, правовые конструкции злоупотребления правом и недобросовестности поведения традиционно обладают высокой степенью судебной дискреции, что ограничивает их применение в спорах между малым бизнесом и крупными платформами. Как показывает практика, суды нередко проявляют сдержанность в признании недобросовестных действий со стороны маркетплейсов, особенно в условиях формального соответствия договора стандартным условиям, что усложняет защиту прав продавцов по этим основаниям [2, 3].

Целью статьи является проведение анализа правовых инструментов и практик, приводящих к перетоку прибыли от селлеров к доминирующим цифровым платформам.

Научная новизна работы проявляется в систематизации скрытых приёмов неосновательного обогащения, характерных для цифровых маркетплейсов, и описании доктринальной модели, направленной на балансировку интересов всех участников цифрового оборота. Предлагаемый подход рассматривает не отдельные нарушения, а единую систему алгоритмически обусловленных практик, ориентированных на извлечение сверхприбыли в ущерб партнёрам.

Авторская гипотеза заключается в том, что действующие нормы Гражданского кодекса РФ и устоявшаяся судебная практика не в полной мере способны нейтрализовать системные дисбалансы между платформой и селлером. Для восстановления экономической эквивалентности необходимо сформировать специальный правовой режим, объединяющий превентивные антимонопольные меры и частноправовые механизмы возмещения ущерба и взыскания неправомерно удержанных сумм.

Материалы и методы исследований

В литературе по теме защиты селлеров от неосновательного обогащения доминирующих платформ можно выделить несколько основных тематических групп источников. Первая группа посвящена анализу макроэкономического и антимонопольного контекста российского рынка. Так, портал TAdviser подробно характеризует динамику объёма интернет-торговли в России, демонстрируя устойчивый рост и повышающуюся роль платформ как посредников в цепочке поставок [1]. В сопоставлении российского и зарубежного опыта правового регулирования электронной коммерции Савельев А. [3] подчёркивает, что в ряде юрисдикций платформы несут прямую ответственность за неосновательное обогащение через сбор непрозрачных комиссий, тогда как в России регулирование пока остаётся фрагментарным и основано скорее на общих нормах Гражданского кодекса и антимонопольного законодательства. Пузыревский С.А. [6] указывает на вызовы современного антимонопольного регулирования, уделяя внимание недостаточной детализации механизмов защиты контрагентов крупных цифровых операторов и необходимости адаптации Федерального закона «О защите конкуренции» к реалиям платформенных рынков. Также стоит отметить и источники [14, 15], сведения которых размещены на сайтах: [zakon](http://zakon.ru) и [finance.rambler](http://finance.rambler.ru). Информация, отраженная в рамках данных источников использовалась для демонстрации количества поданных исковых заявлений в отношении маркетплейсов за 2022-2024 годы.

Вторая группа объединяет концептуальные исследования цифрового права, где анализу правового регулирования цифровой среды и перспективам её развития посвящён обзор материалов Международной научной конференции «Цифровое право – право будущего». Коданева С.И. [2] систематизирует ключевые тенденции и проблемные зоны, отмечая недостаточность специализированных норм, регулирующих договорные отношения в онлайн, и трудности применения классических институтов ГК РФ к электронным сделкам.

Третье направление сосредоточено на европейской нормативно-правовой базе и её комментариях. Regulation (EU) 2022/1925 (DMA) устанавливает комплекс обязательств для gatekeeper-платформ, призванных предотвратить их несправедливые практики в отношении бизнес-пользователей [13]. Пти Н. [4] проводит юридико-политический анализ предложенного DMA, оценивая его потенциальную эффективность в ограничении дискриминации селлеров и повышении прозрачности алгоритмов ценообразования. Ларуш П., Де Стриль А. [5] связывают новации DMA с историческими традициями европейского конкурентного права, обосновывая выбор критериев определения «гейткперов» (gatekeeper) и предлагая механизмы мониторинга их исполнения на национальном уровне.

Четвёртое направление посвящено договорно-правовым механизмам защиты селлеров и соответствующей судебной практике. Орищенко А.С., Спицин К.О. [7] классифицируют типовые несправедливые условия в платформах-офертах и предлагают алгоритмы возмещения убытков и возврата излишне взысканных платежей. Мёсляйн Ф. [9] анализирует институциональное регулирование стандартных цифровых условий, подчёркивая необходимость включения в оферты положений об ограничении ответственности платформ и механизмов ликвидации неосновательного обогащения. Юридическое закрепление подходов находит отражение в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ [8] и Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978, в которых сформулированы критерии применения норм о неосновательном обогащении и порядке ограничения возмещения убытков [10]. Дополняет картину зарубежный пример Uniform Commercial Code § 2-718, предусматривающий механизмы ограничения возмещения убытков и порядок депонирования средств при спорах о размере компенсации [12].

Пятая, более разноплановая группа, охватывает сравнительно-правовые и междисциплинарные исследования. Ахмад Н. и соавторы [11] анализируют вызовы применения института невменяемости в двойной правовой системе, демонстрируя методологию комплексного сравнительного анализа и возможность её адаптации для оценки рисков селлеров в среде непредсказуемых алгоритмических решений платформ.

Таким образом, в литературе вырисовываются два основных подхода: одни авторы развивают традиционные механизмы антимонопольного и договорного регулирования, стремясь адаптировать под цифровые реалии существующие нормы [3, 6, 7], тогда как европейские исследования предлагают создание специализированных инструментов, ориентированных на уникальные свойства платформенных рынков [4, 5, 13]. Налицо противоречие в оценке глубины необходимых реформ: одни склоняются к эволюционному развитию, другие – к революционному введению новых норм и институтов. Кроме того, существуют различные мнения о роли судебной практики: часть исследователей подчёркивает её критическую значимость для реальной защиты селлеров [8, 10], тогда как другие считают, что без создания чётких нормативных рамок эффект от решений судов будет ограничен.

Результаты и обсуждения

В результате изучения судебной практики и типовых офферт ведущих российских маркетплейсов выявлено, что доминирующие платформы систематически получают необоснованное экономическое преимущество за счёт продавцов. Ниже на рис. 1 отражена динамика поданных исковых заявлений в отношении крупных маркетплейсов на территории РФ за 2022-2024 годы.

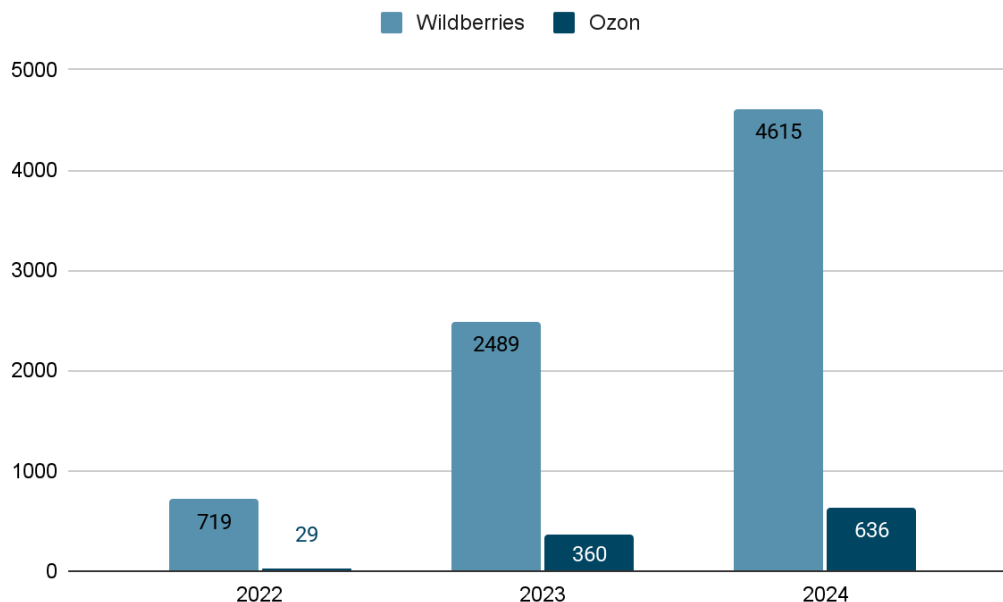

Рис. 1. Динамика поданных исковых заявлений в отношении крупных маркетплейсов на территории РФ за 2022-2024 годы [14, 15].

Fig. 1. Dynamics of lawsuits filed against large marketplaces in the Russian Federation in 2022-2024 [14, 15].

Формально прописанные в оффертах положения при применении выходят за рамки обычных коммерческих рисков и свидетельствуют о злоупотреблении правом.

1. Одностороннее навязывание диспропорциональных штрафных санкций. В оффертах платформ предусмотрены глубокие схемы штрафов за любые отклонения: задержку отгрузки, неправильную маркировку, расхождения в габаритах, отмену заказа и т.д. Размер санкций часто не соотносится с реальным ущербом и имеет ярко выраженную фискальную функцию. Так, штраф за отмену, даже произведённую до начала сборки и не повлёкшую расходов для платформы, зачастую является несоразмерным. Российские суды обычно отказывают в снижении таких неустоек на основании ст. 333 ГК РФ, ссылаясь на свободу договора и предпринимательские риски продавца [8], тогда как реальная свобода выбора при акцепте офферты доминирующей платформы отсутствует. В европейских и американских юрисдикциях доктрина «несоразмерной неустойки» и «недобросовестных условий» применяется судьями более активно для защиты слабой стороны договора [6, 9].

2. Асимметричное перераспределение бремени доказывания. Цивилистический принцип предполагает, что каждая сторона доказывает заявленные факты. Тем не менее офферты маркетплейсов закрепляют приоритет внутренних данных автоматизированной системы платформы как безусловного доказательства нарушения продавца. При возникновении споров о количестве товара или правильности габаритов продавцу возлагается обязанность доказывать обратное, не имея доступа к логам и алгоритмам платформы. В США институт «discovery» обязывает раскрывать все относящиеся к делу документы, уравнивая положение сторон, тогда как в России подобный механизм отсутствует, а отказ платформы предоставить данные редко влечёт серьёзные последствия. Определение ВС РФ № 309-ЭС15-13978 затрагивает вопросы бремени доказывания, но не решает системную проблему цифрового неравенства [10].

3. Создание экономических барьеров для доступа к правосудию. Контрактное противостояние с крупными маркетплейсами зачастую оборачивается значительными финансовыми и временными расходами, которые для малого и среднего бизнеса оказываются критически высокими. Даже при наличии вынесенной в пользу продавца правовой позиции расходы на юридическое сопровождение, экспертизы и отсроченные

выплаты делают шансы на адекватную защиту интересов маловероятными (см. табл. 1). В качестве ответа на эту проблему в ряде зарубежных систем применяется институт «гонорара успеха» (contingency fee), при котором вознаграждение адвоката или юридической фирмы выплачивается исключительно в случае удовлетворения требований истца и составляет оговорённый процент от взысканной суммы [7, 11]. В российской практике «гонорар успеха» до сих пор внедряется лишь точечно и встречает противоречивые решения судов, что тормозит его широкое применение. Легализация подобного механизма на законодательном уровне и формирование однородной судебной практики могут стать важным стимулом для продавцов отстаивать свои права и окажут сдерживающее влияние на доминирующие платформы, склонные к злоупотреблениям.

Далее в табл. 1 будут отражены механизмы необоснованного обогащения доминирующих маркетплейсов за счёт продавцов, а также сравнительный анализ российской и зарубежной практики с рекомендациями.

Таблица 1

Механизмы необоснованного обогащения доминирующих маркетплейсов за счёт продавцов, а также сравнительный анализ российской и зарубежной практики с рекомендациями [6-11].

Table 1

Mechanisms of unjustified enrichment of dominant marketplaces at the expense of sellers, as well as a comparative analysis of Russian and foreign practice with recommendations [6-11].

Проблема	Описание	Российская практика	Зарубежный опыт	Рекомендации
Одностороннее навязывание диспропорциональных штрафных санкций	Платформы вводят сложные схемы финансовых санкций за любые отклонения (задержка отгрузки, неправильная маркировка, расхождения в габаритах, отмена заказа и т. д.), причём размер штрафов часто не соотносится с реальным ущербом и носит фискальный характер.	Российские суды практически не пересматривают размер неустоек по норме ст. 333 ГК РФ, мотивируя это свободой договора и предпринимательскими рисками продавца.	В ЕС и США суды активно применяют доктрину «несоразмерной неустойки» и «недобросовестных условий», снижая или отменяя чрезмерные санкции в пользу слабой стороны договора.	Ввести в ГК РФ прямой запрет на фискальную функцию неустойки и установить соотношение макс. % штрафа к средней выручке/себестоимости партии. Разработать судебные методики оценки «обоснованности» штрафов (аналог Art. 5(1) Directive 93/13/EEC).
Асимметричное перераспределение бремени доказывания	Оферты закрепляют приоритет «внутренних данных» автоматизированной системы платформы как безусловного доказательства нарушения продавца.	В России отсутствует механизм раскрытия доказательств типа discovery: отказ платформы предоставлять данные не влечёт заметных санкций. Определение ВС РФ № 309-ЭС15-13978 лишь констатирует проблему, не меняя практику.	В США институт discovery обязывает стороны раскрывать все относящиеся к делу документы, уравнивая позиции. В ряде европейских стран аналогичные процедуры предусмотрены в ГПК (обязательство по представлению электронных доказательств).	Ввести норму о праве продавца на получение копий автоматизированных данных со стороны платформы. Разработать правила электронного discovery в судебном процессе (например, ввести обязательство раскрывать логи платформы по мотивированному запросу суда).

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Экономические барьеры для доступа к правосудию	Селлерам МСБ сложно вести длительные и дорогостоящие споры: расходы на юристов, экспертизы, отсроченные выплаты.	В РФ институт «гонорара успеха» пока лишь точно применяется, суды выносят противоречивые решения, отсутствуют единые стандарты и законодательная база, что тормозит широкое внедрение механизма.	В ряде зарубежных юрисдикций распротранён гонорар адвоката привязан к успешному исходу и составляет заранее согласованный % от суммы взыскания, что снижает финансовый риск для истца.	Легализовать и унифицировать применение «гонорара успеха» на федеральном уровне. Разработать типовые формы договоров с адвокатами и критерии допустимого % гонорара.
--	--	--	--	--

Зарубежный опыт показывает, что успешное развитие маркетплейсов требует комплексного подхода со стороны государства. Регулирование должно быть сбалансированным, чтобы обеспечить защиту прав потребителей и предотвратить монополизацию рынка.

Сам по себе договор присоединения, будучи односторонним актом волеизъявления селлера, фактически превращается в квази-нормативный инструмент, закрепляющий все описанные механизмы необоснованного обогащения платформы. Платформа посредством оферты устанавливает исчерпывающие и неизменяемые условия, не допускающие ведения индивидуальных переговоров и внесения изменений в положения договора, что придаёт ему характер нормативного предписания. В российской правоприменительной практике ст. 428 ГК РФ, которая даёт стороне, присоединившейся к договору, право потребовать расторжения или изменения договора, если он содержит явно обременительные для неё условия, остаётся формальным средством контроля содержания оферты, применяемым лишь фрагментарно и не способным обеспечить надёжную защиту слабой стороны. В противоположность этому, в Европейском союзе с принятием Digital Markets Act платформы-гейткиперы обязаны устанавливать справедливые, прозрачные и недискриминационные условия для всех бизнес-пользователей [4, 5, 13]. Ниже в табл. 2 продемонстрирован анализ существующих подходов к снижению неустойки в коммерческих спорах.

Таблица 2

Сравнительный анализ подходов к снижению неустойки (штрафов) в коммерческих спорах [8, 9, 12, 13].

Table 2

Comparative analysis of approaches to reducing penalties (fines) in commercial disputes [8, 9, 12, 13].

Критерий	Российская Федерация	Европейский Союз (типовой подход)	США (UCC)
Правовая основа	Ст. 333 ГК РФ	Директива 93/13/ЕЭС о недобросовестных условиях в договорах, национальное законодательство	Uniform Commercial Code (UCC) § 2-718, доктрина "unconscionability"
Стандарт доказывания	Заявитель должен доказать явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения.	Суд может признать условие недобросовестным ex officio (по своей инициативе), особенно при явном дисбалансе прав.	Бремя доказывания лежит на стороне, оспаривающей условие, но суды активно анализируют "разумность" суммы.
Типичный судебный подход	Консервативный. Суды неохотно вмешиваются в договорные отношения между предпринимателями, ссылаясь на свободу договора.	Проактивный. Защита слабой стороны, даже если она является предпринимателем (в некоторых юрисдикциях).	Гибкий. Оценка "разумности" неустойки на момент заключения договора, а не на момент нарушения.
Результат для селлера	Высокая вероятность отказа в снижении штрафа, наложенного платформой.	Более высокая вероятность признания штрафа недействительным или его существенного снижения.	Вероятность снижения зависит от штата, но в целом выше, чем в РФ, при доказанности "карательного" характера неустойки.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует системный характер проблемы неосновательного обогащения доминирующих платформ, которую невозможно преодолеть в рамках разрозненных исковых процедур. Требуется пересмотр как законодательных норм, так и судебной практики с целью восстановления справедливого экономического баланса и надёжной защиты прав продавцов как менее защищённой стороны в договорных отношениях.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило, что ведущие цифровые платформы, обладая значительной рыночной и информационной доминантой, системно извлекают необоснованную выгоду за счёт продавцов, используя одностороннее навязывание экономически ничем не обоснованных штрафных санкций, асимметричное перераспределение бремени доказывания в типовых договорах присоединения и создание искусственных процедурных и финансовых барьеров для доступа к правосудию. При этом существующие в российском праве механизмы: снижение неустойки (ст. 333 ГК РФ) и защита слабой стороны договора (ст. 428 ГК РФ), в текущей правоприменительной практике не обеспечивают адекватной защиты продавцов из-за доминирующего формального принципа свободы договора и консервативного подхода судов, что препятствует учёту реального экономического неравенства сторон и расширению доктринальных основ против неосновательного обогащения и злоупотребления правом.

Сравнительно-правовой анализ показал, что зарубежные юрисдикции предлагают более проактивные решения: в ЕС - специальные превентивные меры в Digital Markets Act для «гейткперов», в США - гибкие судебные доктрины (*unconscionability*, *discovery*) и институт «гонорара успеха» (*contingency fee*), способствующие выравниванию возможностей менее обеспеченных участников. Во избежание доминирования платформ в России целесообразно расширить в доктрине и законе понятия неосновательного обогащения и злоупотребления правом применительно к цифровым экосистемам, ввести элементы превентивного регулирования по образцу DMA для крупнейших онлайн-операторов и либерализовать институт «гонорара успеха» с целью повышения доступности правосудия для малого и среднего бизнеса.

Список источников

1. Рынок РФ в сфере интернет-торговли // TAdviser: [сайт]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_\(рынок_России\)#::~:~:text=Поитогам2024годаобъем,опубликованы201920мая20202520года](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_(рынок_России)#::~:~:text=Поитогам2024годаобъем,опубликованы201920мая20202520года) (дата обращения: 01.03.2025)
2. Коданева С.И. Цифровое право: тенденции, перспективы и проблемы развития правового регулирования отношений в цифровой среде (Обзор материалов Международной научной конференции «Цифровое право право будущего») // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2024. №. 4. С. 26 – 41. <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2024.04.02>
3. Савельев А. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2022. С. 118 – 125.
4. Petit N. The proposed digital markets act (DMA): a legal and policy review // Journal of European Competition Law & Practice. 2021. Vol. 12. № 7. P. 529 – 541. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab062>
5. Larouche P., De Streel A. The European digital markets act: A revolution grounded on traditions // Journal of European Competition Law & Practice. 2021. Vol. 12. № 7. P. 542 – 560. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab066>
6. Пузыревский С.А. Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2. С. 8 – 15. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-8-15>
7. Орищенко А.С., Спицин К.О. Несправедливые договорные условия: способы защиты слабой стороны // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. С. 242 – 256.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Consultant: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 05.03.2025)
9. Möslin F. Digitized Terms: The Regulation of Standard Contract Terms in the Digital Age // European Review of Contract Law. 2023. Vol. 19. № 4. P. 300 – 320.
10. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2016 No 309-ЭС15-13978 по делу No A07-3169/2014 // Garant: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71343658/> (дата обращения: 05.03.2025)

11. Ahmad N. et al. Challenges of the Insanity Defence: Legal Perspectives on Mental Illness and Criminality in Brunei's Dual Legal System // *Manchester Journal of Transnational Islamic Law & Practice*. 2024. Vol. 20. № 4. P. 150.
12. Uniform Commercial Code § 2-718. Liquidation or Limitation of Damages; Deposits // Cornell Law School Legal Information Institute // *Law.cornell*: [сайт]. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-718> (дата обращения: 15.03.2025)
13. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) (Text with EEA relevance) // *EUR-Lex* [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng> (дата обращения: 21.03.2025)
14. Селлеры против маркетплейсов: юридические инструменты борьбы с несправедливым ценообразованием // *Zakon* [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/05/13/sellery_protiv_marketplejsov_yuridicheskie_instrumenty_borby_s_nespravedlivym_cenoobrazovaniem (дата обращения: 25.03.2025)
15. У Wildberries значительно выросло количество исков и предостережений Об этом сообщает "Рамблер" // *Finance.rambler* [сайт]. URL: https://finance.rambler.ru/business/53017613/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 25.03.2025)

References

1. The Russian Federation market in the field of e-commerce. TAdviser: [website]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_\(мирок_России\)#:~:text=Поитоаг2024годаобом,поигованы201920мая20202520года](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-торговля_(мирок_России)#:~:text=Поитоаг2024годаобом,поигованы201920мая20202520года) (date of access: 01.03.2025)
2. Kodaneva S.I. Digital law: trends, prospects and problems of development of legal regulation of relations in the digital environment (Review of materials of the International scientific conference "Digital law is the law of the future"). Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and law: Abstract journal. 2024. No. 4. P. 26 – 41. <https://doi.org/10.31249/iajpravo/2024.04.02>
3. Saveliev A. E-commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation. 2022. P. 118 – 125.
4. Petit N. The proposed digital markets act (DMA): a legal and policy review/ *Journal of European Competition Law & Practice*. 2021. Vol. 12. No. 7. P. 529 – 541. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab062>
5. Larouche P., De Streel A. The European digital markets act: A revolution grounded on traditions. *Journal of European Competition Law & Practice*. 2021. Vol. 12. No. 7. P. 542 – 560. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab066>
6. Puzyrevsky S.A. Antimonopoly regulation in modern conditions: challenges, tasks and development prospects. *Russian competition law and economics*. 2023. No. 2. P. 8 – 15. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-2-34-8-15>
7. Orishchenko A.S., Spitsyn K.O. Unfair contractual terms: ways to protect the weaker party. *Issues of Russian justice*. 2021. No. 16. P. 242 – 256.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 N 7 (as amended on 22.06.2021) "On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations". Consultant: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (date accessed: 05.03.2025)
9. Möslin F. Digitized Terms: The Regulation of Standard Contract Terms in the Digital Age. *European Review of Contract Law*. 2023. Vol. 19. No. 4. P. 300 – 320.
10. Definition of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.02.2016 No. 309-ES15-13978 in case No. A07-3169/2014. Garant: [website]. URL: <https://base.garant.ru/71343658/> (date of access: 05.03.2025)
11. Ahmad N. et al. Challenges of the Insanity Defence: Legal Perspectives on Mental Illness and Criminality in Brunei's Dual Legal System. *Manchester Journal of Transnational Islamic Law & Practice*. 2024. Vol. 20. No. 4. P. 150.
12. Uniform Commercial Code § 2-718. Liquidation or Limitation of Damages; Deposits. Cornell Law School Legal Information Institute. *Law.cornell*: [site]. URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/2/2-718> (date of access: 15.03.2025)

13. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) (Text with EEA relevance). EUR-Lex [site]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng> (date of access: 21.03.2025)

14. Sellers versus marketplaces: legal instruments to combat unfair pricing. Zakon [site]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/05/13/sellery_protiv_marketplejsov_yuridicheskie_instrumenty_borby_s_nespravedlivym_cenoobrazovaniem (date of access: 25.03.2025)

15. Wildberries has seen a significant increase in the number of lawsuits and warnings Rambler reports this. Finance.rambler [website]. URL: https://finance.rambler.ru/business/53017613/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of access: 25.03.2025)

Информация об авторе

Иванников И.А., основатель и специалист по юридическим стратегиям в MP Litigation Center, эксперт по разрешению споров на рынке маркетплейсов, Ирвайн, Калифорния, США, ivan@mplitigation.ru

© Иванников И.А., 2025